

В связи с падением рынка в целом, дневной спад «Кехуа Био» был резко снижен до 35%. Это привело к срабатыванию защиты: больше нельзя было совершать короткие продажи в течение трех торговых дней. Если в течение следующего дня произойдет еще одно падение более чем на 10%, то период защиты по мере необходимости будет продлен.

Для Инь Яна и Лу Юньфэна этот период времени, по сути, был просто хорошей возможностью отдохнуть. Теперь не было необходимости не спать почти всю ночь.

Прошло три дня с тех пор, как Лу Юньфэн был посажен под домашний арест. Инь Ян уже собирался пойти в дом семьи Лу, однако услышал, что Лу Юньфэн вышел для того, чтобы отправиться в юридическую фирму.

- Они еще не подали официальный отчет, но это те материалы, которые могут быть приняты, - адвокат передал некоторые материалы Лу Юньфэну.

То, что «Кехуа Био» хотела подать в суд на семью Лу, по сути, было самоубийственной миссией.

На личном счете «Лу Групп» не было акций «Кехуа Био», а текущий счет коротких продаж не превышал 5%, разрешенных законом о ценных бумагах. Не было никаких доказательств того, что Лу Юньфэн хоть как-то был связан с падением цен на акции «Кехуа Био».

Единственным веским доказательством, которое можно было использовать, являлось то, что агент семьи Лу действительно вмешивался в курс акций «Кехуа Био», и то, что этот агент действительно имел тесный контакт с Лу Юньфэном.

Однако доказать, что за всем этим стояло вмешательство семьи Лу было нельзя. Для этого нужно было предъявить акции и подписанные документы, собранные законным путем. Если они будут получены путем прослушивания, то из-за недостоверности доказательств они будут прямо исключены из материалов дела.

- Это не совсем невозможно. Мы можем позволить агенту провести расследование, подтвердить его виновность, а затем сотрудничать с ним, чтобы позволить ему обвинить Лу Юньфэна, выступая как свидетеля.

Большинство людей впадают в панику, когда их ловят и им требуется предстать перед судом. Они не жалеют усилий для того, чтобы выбраться из тюрьмы. Никто не хочет отказываться от свободы и не имеет возможности выйти на финансовый рынок в своей жизни.

Хотя агент не являлся гражданином США, в случае установления факта его вмешательства в цену акций ему придется приехать в страну для того, чтобы сотрудничать со следствием. Если он откажется, то его счет будет заморожен, а виза аннулирована. В будущем у него также не будет возможности получить визу.

А если агент не пойдет на сотрудничество со следствием, то доказательств его невиновности не будет. Протокол будет реализован, а суд может и вовсе не состояться. После того, как агент будет осужден, «Кехуа Био» сможет подать гражданский иск против Лу Юньфэна.

С судебной точки зрения это не являлось большой проблемой, однако к этому времени босс «Кехуа Био» уже смог успокоиться. В мире бизнеса никто не хочет идти на подобный шаг.

На фондовом рынке битва между компаниями – это обычное соревнование. А вот если одна из сторон пойдет в контролирующие органы для того, чтобы бросить черный материал, то ситуация коренным образом изменится.

Лу Юньфэн не являлся гражданином США, а потому его нельзя было посадить в тюрьму или объявить банкротом. В лучшем случае, он будет оштрафован, а его незаконные доходы конфискованы. Для семьи Лу это не имеет совершенно никакого значения. И никто не знает, что сделает Лу Юньфэн после такой стимуляции.

Узнав о положении «Кехуа Био», Лу Юньфэн с небрежной улыбкой спросил:

- У него теперь проблемы?

После этого начало происходить кое-что интересное. Помимо Инь Яна и Лу Юньфэна была еще одна сторона которая надеялась, что цена акций «Кехуа Био» резко упадет. Это была компания, которую намеревалась приобрести «Кехуа Био».

Первоначально они могли получить только 4 миллиона акций, но теперь у них была смелость напрямую требовать предоставить им 8 миллионов.

- Цена ваших акций уже упала вдвое, и в будущем она может упасть еще сильнее. Разве это не нормально – просить 8 миллионов акций?

Эти слова имели смысл, и их было невозможно опровергнуть.

Большой человек, стоящий за «Кехуа Био», на самом деле не позволит этой компании умереть. Когда цена акций «Кехуа Био» немного восстановится, даже если она вырастет всего на один доллар, то владение 8 миллионами акций сделает их в два раза более счастливыми, чем владение 4 миллионами.

.....

Инь Ян вошел в особняк семьи Лу.

Он на самом деле не приехал сам, а старый господин Лу послал людей пригласить его.

После того, как Инь Ян вошел в дверь, господин Лу внимательно посмотрел на молодого человека, который стоял перед ним. Он был примерно того же возраста, что и его внук, и уже являлся главой крупной компании. На этот раз он объединил свои усилия с его внуком для того, чтобы полностью перевернуть весь фондовый рынок США.

Он вспомнил, что когда он сам был в этом возрасте, он только что ушел из больницы, наполненный гневом. Тогда в его голове была только идея о том, как получить богатство вне зависимости от риска. Он даже не успел ничего сделать, как из-за предательства попал в тюрьму. Но, к счастью, Шухуа оставалась рядом с ним, и не жалела сил, чтобы помочь ему освободиться...

А теперь его маленький внук создает проблемы семье из-за мужчины перед ним. О нем даже сообщили в Федеральную комиссию по ценным бумагам.

Когда он был молод, вокруг него было много людей, которые встречались как с мужчинами, так и с женщинами из разных слоев общества. Но, в конце концов, все эти люди возвращались к ортодоксальной практике: женились на правильной жене и имели несколько детей. Если мужчина хотел продолжать встречаться с кем-то, то ему было необходимо получить разрешение жены на продолжение отношений.

На самом деле, если речь идет только о правильной семье, то Инь Ян более чем отвечал этому требованию. Однако старик чувствовал себя неловко и не мог принять подобное.

- Ты примерно такого же возраста, что и Лу Юньфэн, поэтому я буду звать тебя просто Сяо Инь, - сказал господин Лу низким голосом. - Я не задавал никаких вопросов несколько дней назад, однако если Лу Юньфэн будет признан виновным, то это окажет огромное влияние на бизнес семьи Лу в США. Из-за этого Лу Юньфэн даже не сможет посещать эту страну до конца своей жизни.

Его веки немного опустились из-за его старости, однако когда он поднимал глаза, чтобы посмотреть на людей, его взгляд все еще был острым, как у молодого человека.

- Лу Юньфэн отказывается говорить мне, как он собирается справиться с этой ситуацией. Мой внук всегда был очень уверен в том, что он делает. Однако он еще никогда не сталкивался лицом к лицу с регулирующими органами. Я уже стар, и не похож на вас, молодых людей, которые любят приключения. Я не могу подвергать семью Лу какой-либо опасности, ты понимаешь?

Инь Ян уважительно кивнул:

- Я очень хорошо это знаю.

- Он слишком безрассуден. Если бы я узнал об этом с самого начала, я бы никогда не позволил вам, ребятам, оказаться в такой ситуации, в которой вы сейчас находитесь. Я вижу, что ты

действуешь более осторожно, и ты не такой безрассудный человек, как Лу Юньфэн. Более того, ты несешь ответственность за всю семью Инь и «Инь Групп». Если ты будешь постоянно сопровождать Лу Юньфэна в его шалостях, то ты можешь втянуть всю семью Инь в трясину. Поэтому тебе лучше не поддерживать с ним... такие близкие отношения.

Метод, при помощи которого старик Лу пытался убедить Инь Яна покинуть Лу Юньфэна, был намного лучше, чем у матери Лу.

Для Инь Яна, как человека, ответственного за «Инь Групп», конечно, было невозможно игнорировать жизнь и смерть тысяч сотрудников ради собственной прихоти. В конце концов, тысячи людей полагаются на него, чтобы поесть и погасить свои кредиты.

Инь Ян пренебрежительно улыбнулся и рассказал господину Лу обо всех своих планах.

Узнав об отчете «Кехуа Био» о манипулировании ценами акций со стороны «Лу Групп», Инь Ян использовал свою сеть, чтобы нанять лучших юристов в США. В стране с системой присяжных, выигрыш судебного процесса зачастую зависит вовсе не от представленных фактов, а от красноречия адвоката.

Все средства, с помощью которых гражданские лица хотят быстро разбогатеть, предусмотрены уголовным законом. Способ разбогатеть на Уолл-Стрит всегда находился на грани закона. Высокий риск и высокая доходность... Самое главное, чтобы риск конкретно не относился к внезапным рыночным условиям.

Когда Лу Юньфэн и Инь Ян жестоко избивали «Кехуа Био», они использовали учетные записи, открытые в нескольких странах, а также IP-адреса из разных стран для осуществления транзакций, которые были технически изолированы. Одна учетная запись, один компьютер и никакого сговора.

Мало того, они использовали много «личностей»: они открыли более 30 брокерских счетов в банке.

Под кожей банков скрывались зонтичные трасты и управление совокупным капиталом. Далее находились оффшорные инвестиционные банки, находящиеся на Багамских и Каймановых островах, которые так любят инвестиционные воротилы.

И это не говоря уже о различных фондах.

Однако если снять все имеющиеся слои, то в основе всего были только Инь Ян и Лу Юньфэн.

Если люди, занимающиеся регулированием ценных бумаг, службы национальной безопасности и финансовые учреждения соответствующих стран не объединят свои усилия, то будет невозможно выяснить, что в каждой стране у них есть свои собственные счета. К тому же, Лу

Юньфэн и Инь Ян просто иностранные бизнесмены, а не террористы.

Даже Вторая мировая война не смогла заставить всех объединиться, не говоря уже о недостойной упоминания компании как «Кехуа Био».

- Мы не отправляли обзоры акций. В аккаунте «Лу Групп» вообще нет акций «Кехуа Био». Всего оборотного капитала «Лу Групп» недостаточно для общего количества продаж. Нет никаких доказательств того, что действия «Инь Групп» и «Лу Групп» как то связаны..., - Инь Ян выдвигал один за другим вариант и анализировал его.

Первоначально господин Лу хотел использовать эту возможность и уладить дела для этих двоих, чтобы убедить Инь Яна расстаться с Лу Юньфэном. Неожиданно Инь Ян уже был готов и действовал невероятно осторожно. На самом деле, были даже моменты, о которых старый господин Лу совершенно не задумывался, однако Инь Ян уже продумал их полностью. Это сделало запланированное продолжение разговора совершенно невозможным.

- Как вы сказали, Лу Юньфэн действительно безрассудный. Но в данной ситуации, когда он бросился вперед, я поддержал его и прикрыл его спину, - Инь Ян медленно поправил свои очки. - На самом деле, если подумать, то в том, что мы не можем вступить в брак, есть преимущества. Если бы мы были женаты, то средства семьи Инь были бы связаны со средствами семьи Лу, поскольку они бы считались совместной собственностью супругов. А так нет никаких доказательств. Это очень удобно, вы так не думаете?

Внезапно старик Лу почувствовал, что Инь Ян улыбается, как тысячетлетняя лиса, еще более хитрая, чем он сам.

<http://bllate.org/book/14511/1284903>